

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации

Константина Александровича Петрикова «Вольное экономическое общество как социокультурный феномен России второй половины XVIII века», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – «Отечественная история»

Диссертационное исследование К.А. Петрикова посвящено изучению деятельности старейшего научного общества России, которое к тому же являлось первой официально признанной добровольной ассоциацией в стране, от его возникновения в правление Екатерины II до конца царствования Павла I и начала нового этапа функционирования в связи с воцарением Александра I. Таким образом, речь идет не только о важной странице интеллектуальной истории, но также о социальных отношениях, экономических проблемах, культурных связях целой эпохи, охватывающей период 1765-1801 гг., который, вполне обосновано, определен автором в качестве хронологических рамок своего исследования. Именно системный подход к изучению деятельности Вольного экономического общества (ВЭО) во второй половине XVIII – начале XIX вв. определяет научную новизну данного труда. Автор постарался показать, что в своей работе ВЭО отражало единство социальной жизни и интеллектуальных запросов, объединяло русские и западноевропейские культурные традиции, осуществляло свою просветительскую миссию при жизни и после смерти Екатерины II, в том числе в правление Павла I, которое оставалось в истории этого общества «неизученным этапом» (С. 6). В таком содержательном и хронологическом объеме изучение ВЭО было проделано, как указал диссертант, впервые в историографии, с чем действительно можно согласиться.

Представленная диссертация представляет собой добротный профессиональный аналитический труд. Она опирается на широкий круг источников. Отметим наличие неопубликованных дел из фондов Российского государственного исторического архива (РГИА) и Государственного архива

Российской Федерации (ГА РФ). Особое место среди использованных источников занимают многочисленные объявления, сообщения, статьи и другие публикации в Трудах ВЭО, Еженедельных известиях ВЭО, «Деревенском зеркале», а также переводы публикаций ВЭО на немецкий язык. Их дополняют сочинения сотрудников этого общества, вышедшие в свет вне издательской деятельности ВЭО, или остававшиеся в рукописях до их научных изданий, сделанных уже в новейшее время. Кроме того, соискатель использовал в качестве источников автобиографические, справочные и статистические материалы, законодательные проекты, ученую и дипломатическую переписку.

Социокультурный подход, понимаемый К.А. Петриковым как признание «единства культуры и социальности» в человеческой деятельности, принят им за наиболее важный элемент методологической основы исследования. В ней также нашли свое место традиционные для отечественной историографии принципы историзма, объективности, системности, а также «методы сравнительного анализа и интеллектуальной истории» (С. 5-6).

В диссертации дан объемный репрезентативный обзор отечественной и зарубежной литературы по вопросам, поставленным в исследовании. Это позволяет правильно определить место рецензируемой работы в историографии российских общественных «экономических», «научных», «патриотических» организаций. Уверенная локализация данного исследования в проблемном поле давних и современных разработок заявленной темы позволяет соискателю показать научную востребованность диссертации с теоретической и с практической точек зрения. Отметим наличие у автора 4 научных публикаций по теме в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России и для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова.

Нет возражений относительно предложенных К.А. Петриковым формулировок цели и задач исследования, основных положений, выносимых

на защиту. Отметим, например, интересные суждения об «экономическом просвещении», «экономических обществах» как общем европейском культурном феномене середины и второй половины XVIII в., включении в понятие «экономии» этических, патриотических и иных мотивационных компонентов (С. 7, 55, 70).

Среди этих положений выделим также те, которые обозначили тенденции, которые получают развитие в условиях XIX века. Так, автор делает вывод о том, что часть российского социума рассматривала ВЭО «в русле распространения патриотических идей и развития публичной сферы», а также «как новый способ организации взаимодействия различных групп между собой и с властью». По сути, эти признаки характеризуют некоторые элементы формирующегося гражданского общества. Не менее интересно утверждение соискателя о том, что адаптация новых «экономических» идей к российским реалиям «проходила усилиями небольшого числа представителей генералитета, "просвещенных дворян"..., специалистов ряда интеллектуальных профессий» (С. 7-8). Очевидно, что перед нами картина складывания той «просвещенной бюрократии», которая станет главным актором движения к будущим Великим реформам.

В эту картину вполне укладываются и выводы о ВЭО как «самоуправляемой и эгалитарной организации» (С. 69), или, используя современную терминологию, добровольной ассоциации, но «не полностью автономной по отношению к государству», к тому же «покровительствуемой монархом» и стремящейся «обеспечить себе финансирование» со стороны казны (С. 8). Всё это, по нашему мнению, свидетельствует об отражении в деятельности ВЭО второй половины XVIII в. общих модернизационных процессов с имперской российской спецификой, которая будет наблюдаться и в девятнадцатом столетии. В самом начале текста диссертант точно определил одним из проявлений этой специфики поддержку именно «желательных» для государства «форм социальной активности и самоорганизации подданных» (С. 4), то есть стремление властей к контролю

за возникавшими элементами гражданского общества.

Считаем вполне оправданным сочетание хронологического и проблемного порядка изложения материала в рецензируемом исследовании, которое имеет вполне логичную структуру, состоящую из Введения, трех глав, Заключения, списка источников и литературы, Приложения. Первая из глав посвящена предпосылкам создания и собственно учреждению ВЭО в контексте просветительских, научных, социальных аспектов внутренней жизни и международных связей России. Во второй главе излагаются мероприятия ВЭО и их публичная манифестация вкупе с редакционной политикой в правление Екатерины II. Третья глава говорит о сравнительно непродолжительном периоде деятельности ВЭО в царствование Павла I, но выделение его в особый раздел диссертации вполне оправданно, исходя из уже упоминаемой выше новизны обращения к истории ВЭО последних лет «осмнадцатого столетия».

Вообще основная канва деятельности и состава ВЭО реконструирована К.А. Петриковым, с нашей точки зрения, достаточно четко и правильно. Нет необходимости пересказывать в отзыве все справедливые наблюдения и аргументированные выводы соискателя. Укажем некоторые из них, которые затрагивают общие и важные оценки хода российской истории.

Согласимся с мнением К.А. Петрикова, что «учреждение ВЭО стоит в одном ряду с другими разноплановыми инициативами власти..., в русле интеллектуального движения, направленного на осмысление и описание территории империи» (С. 63). Автор имеет в виду в первую очередь академические экспедиции и Генеральное межевание. Такая позиция имеет устоявшуюся традицию, в том числе отразившуюся в ставших классическими трудах Л.В. Милова. Вызывает удовлетворение должная оценка соискателем трудов тех ученых, которые своим личным примером и вкладом связывали исследовательскую активность екатерининской эпохи с предшествующими масштабными экспедициями еще петровского и аннинского царствований, в ходе которых административные, военные, хозяйственные цели полноценно

дополнялись культурными и научными задачами. Прежде всего, имеем в виду Г.Ф. Миллера и П.И. Рычкова. Присовокупим к сказанному об этих ученых в диссертации то, что они обобщили и запечатлели в своих географических, исторических, статистических, экономических работах разных лет как опыт, связанный с продвижением российской государственности и цивилизации на юго-восток, восток, северо-восток, так и аккумуляированный в местах давнего заселения.

Разделяем также мнение диссертанта о том, что сближению Академии наук с ВЭО способствовало совместное участие в организации экспедиций 1768–1774 гг., за которым последовало принятие в состав Общества выдающихся географов-путешественников (С. 123). Укажем, что этот факт свидетельствует и об одном из проявлений патронажа высокопоставленных лиц, внимательно рассмотренного К.А. Петриковым. В добавление к его сведениям укажем, что работа экспедиционных отрядов П.С. Палласа и И.И. Лепехина началась с владений братьев Орловых на Самарской Луке. Это было сделано по просьбе и при поддержке директора Академии В.Г. Орлова, управлявшего огромным еще неразделенным имением пяти братьев, в числе которых был Г.Г. Орлов – один из основателей ВЭО. Приглашение указанных ученых в члены этой организации, несомненно, было выражением благодарности не только за собранные общепользные сведения, но и за те, что составляли особый интерес для Орловых.

Признаем справедливым вывод соискателя о том, что «монарх, государство и дворянство» в России играли в общественных и культурных преобразованиях «более значительную роль», чем в странах Западной Европы, и его уточнение, что «данные факторы зачастую негативно трактуются в исследовательской литературе», но «современники их в качестве таковых не воспринимали» (С. 106). Данные суждения можно дополнить тем, что и в настоящее время эти однозначно негативные оценки влияния самодержавной власти на социокультурную сферу, которые появились в либеральной и усилились в марксистской историографии, в

значительной мере пересматриваются.

По диссертации можно сделать отдельные замечания, которые могут рассматриваться и как пожелания углубить изучение некоторых сторон избранной темы. Утверждая, что история ВЭО может быть поставлена «в контекст изучения таких стержневых тем российской истории, как модернизация (или вестернизация) государства» (С. 20), соискателю следовало бы уточнить и обосновать свое отношение к современным модернизационным и близким к ним концепциям «большой истории», которые довольно разнообразны. Примерами могут служить весьма объемные труды Б.Н. Миронова или коллективные проекты уральской академической школы, выполненные под руководством и при участии В.В. Алексеева, И.В. Побережникова, Д.А. Редина и других ученых из Екатеринбурга. Многие из этих специалистов в отличие от К.А. Петрикова не сводят модернизацию к вестернизации и не ограничивают её социальную базу дворянством (С. 78). Соискатель же вне Введения и обзора историографии вообще редко употребляет термин «модернизация» и производные от него, а пишет в основном тексте диссертации и Заключение преимущественно о «вестернизации» (С. 57, 88, 257).

При этом соискатель активно использовал целый ряд работ таких уральских исследователей, как К.Д. Бугров и М.А. Киселев, но напрасно обошел вниманием участие обоих в дискуссии о наличии «сословной парадигмы» в русской истории с позиций крайне ограниченного и осторожного использования термина «сословие» как конструкта позднего и искусственного происхождения. К.А. Петриков счел нужным растолковывать совершенно адекватное употребление в аутентичных текстах XVIII – начала XIX вв. термина «сословие» как собрания или общества (С. 244), но не объяснил, какой смысл он сам вкладывает в это понятие и в производные от него. Особые затруднения в понимании при знакомстве с диссертацией вызывают «среднее сословие/средний класс» (С. 36-37, 75, 95), сословие «интеллектуалов» (С. 240), некая «сословная система», которая наряду с монархией может быть причислена «к основным институтам российского государства» (С. 157).

Автор диссертации не использовал архивный фонд ВЭО (Ф. 156) в Отделе Рукописей Российской Национальной библиотеки, интересный, прежде всего, подлинниками учредительных документов 1765 года. Там же хранятся 35 трудов, в большинстве неопубликованных, присланных на самый известный конкурс ВЭО, объявленный в 1766 г.: «Что полезнее для общества: чтоб крестьянин имел в собственности землю, или токмо движимое имение...?». Причины данного пробела в источниковой базе не понятны. Не использована и даже не упомянута опубликованная опись указанного фонда.

Затрудняет восприятие текста некоторая «археографическая эклектика», допущенная автором, который не определился с написанием в цитатах из источников XVIII века ряда падежных окончаний. Они даются то в аутентичном виде, то по правилам орфографии после 1918 г. («пространныя/пространной», «великия/великой», «вольнаго/вольного», «такия/такие» и др.)

Справедливо указав, что в XVIII в. должность президента ВЭО «преимущественно отправляли представители группы генералитета и приближенные императрицы», соискатель счел исключением из этого правила пребывание в 1773 г. на этой должности, как он пишет, «исследователя М.Ф. Соймонова» (С. 113). На самом деле, будучи не просто «исследователем», а президентом Берг-коллегии, этот видный государственный деятель никак не выпадает из числа руководителей ВЭО, принадлежавших к имперской элите своей эпохи.

Однако все вышеизложенные замечания не умаляют высокого качества диссертационного исследования. Текст автореферата полностью отражает содержание рецензируемого диссертационного исследования К.А. Петрикова.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.1 – «Отечественная история» (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении

ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, Петриков Константин Александрович заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – «Отечественная история».

Официальный оппонент:

доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой всеобщей истории,
международных отношений и документоведения
исторического факультета ФГАОУ ВО «Самарский
национальный исследовательский
университет им. акад. С.П. Королёва»

Смирнов Юрий Николаевич

1 ноября 2024 г.

Контактные данные

тел.: +79277565799, e-mail: smirnov195503@yandex.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация: 07.00.02 – «Отечественная история».

Адрес места работы:

443086, г. Самара, Московское шоссе, д. 34.

ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский
университет им. акад. С.П. Королёва»,
кафедра всеобщей истории,
международных отношений и документоведения

Тел.: +7(846) 337-99-33; e-mail: smirnov.yun@ssau.ru

ноябрь

2024 г.